

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

Конференция атауы:

«Жастар мен ғылым: бүгінгі мен болашағы» халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдар жинағы

Название конференции:

Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Молодежь и наука: настоящее и будущее»

Conference name:

International Scientific and Practical Conference "Youth and Science: Today and the Future" Proceedings

Жинақ / сборник:

II том, 5 сәуір 2024, Атырау

ISBN:

978-601-262-550-9

Секция:

IV.II «ӘДІЛЕТТІ ҚАЗАҚСТАН-АДАЛ АЗАМАТ»: ҚҰҚЫҚТЫҚ САНА МЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ САУАТТЫЛЫҚТЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ЖАҢА БАҒЫТ-БАҒДАРЫ РЕТІНДЕ

Жинақтағы жариялану нөмірі:

№ 41

Мазмұндағы беті / жинақтағы беттер:

205 / 205-207

Автор(лар):

Бекнеева Алтана Хонгоровна

Мақала атауы:

ПРАВО ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ВЕЩНЫХ ПРАВ

Бекнеева Алтана Хонгоровна

altana.bekneeva@gmail.com

Студент 2 курса образовательной программы «Юриспруденция»

ФГБОУ ВО Калмыцкий университет

им. Б.Б. Городовикова, г.Элиста, Россия

Научный руководитель, к.ю.н., доцент – **Буринова Л.Д.**

Право личного пользования предоставляет лицу или группе лиц возможность использования недвижимого имущества в личных целях. Это может включать право жить в недвижимости, использовать ее для отдыха, культурных или спортивных мероприятий, а также заниматься сельским или личным хозяйством.

В сфере гражданского права Российской Федерации зарождается понимание узупфрукта как имущественного права с ограниченной объёмностью полномочий, что ведёт к индивидуализации владельческих возможностей. Эта экспозиция следует из работ над «Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации» [1], утверждённой консультативным советом при Президенте РФ 7 октября 2009 года. В этом контексте право на узупфрукт представляется как способность распоряжаться имуществом, сохраняя его исходные функции и не выходя за пределы предписанных задач.

Определение узупфрукта в современном правовом контексте остаётся недостаточно детализированным, влекущим за собой неразрешенные вопросы наложения прав членов семьи владельца и прав наследников на возможный отказ. Размытые контуры данного имущественного права не обрели чёткости в существующих нормативных актах, вопреки их непосредственному влиянию на применение узупфруктных полномочий. Ситуация подчеркивает отсутствие узупфруктных определений и регламентов в области традиционного законодательства, что затрудняет его практическое осуществление и применение.

В рамках сохранения состояния имущества без фундаментальных трансформаций, узупфрукт граничит с правом застройки. Это обуславливает специфическое положение узупфрукта, заключающееся в преимущественной ориентированности на частные, не коммерческие цели использования, в основном адресованные физическим лицам.

М.А. Фоменко уточняет, что законодательство различает два подтипа права узупфрукта, ориентируясь на социальные параметры – простое использование и семейное (социальное) [4]. Независимо от категории – будь то объекты недвижимости или движимости – узупфрукт предполагает правовую фиксацию: для движимых вещей через регистрацию в общедоступных реестрах; касательно недвижимых – актуализация статуса происходит кульминацией в момент госрегистрации. Этот процесс имеет место быть в соответствующем Едином государственном реестре прав. К тому же, для юридической валидности узупфрукта на здание предполагается синхронизация с правами на земельный участок.

Неотделимость права личного использования от вещи при переходе прав собственности является одной из ключевых характеристик, реализуясь, однако, с возможностью передоверия единственно в контексте его социальной разновидности.

Указанное прерогативное отношение к объекту, именуемое правом на личное пользование, зафиксировано на временной оси и обязательно прерывается с фактом прекращения жизни властелина. В ситуациях, прописанных законодательными актами, предоставляется возможность сформировать социальный узупфрукт путем совместного осуществления функций по использованию и управления собственником подопечного имущества. Цели социалистической направленности личного использования имущества нацелены на заботу о лицах с законными интересами жилищного характера. Семейные узы между владельцем и узупфруктуарием выступают краеугольным камнем для формирования таковых реалий. Владелец объекта, установив его по своей инициативе, оказывается перед

долженствованием содержать его в исправном состоянии, препятствуя деградации статуса объекта. Расширить список возможных кандидатов на узуфрукт могут судьи, а объём заинтересованных субъектов прописывается в нормативно-правовых актах.

Индивид, обладающий личным правом использования актива, не вправе ожидать компенсации издержек, которые возникают в результате усовершенствования этого ресурса. Права на управление собственностью изменяются кардинально, когда происходит их корректировка под влиянием домашних перемен, в числе которых находятся случаи появления на свет новых членов семьи или, наоборот, их утраты, а также превращения социального положения тех, кто имеет потенциал пользоваться правом узуфрукта. Необходимо отметить, присутствие особ в месте их жительства часто является ключевым фактом, полагающим основу для подтверждения их прав на особое использование данным пространством.

И.С. Одинец считает, что право личного пользования является одним из особых видов вещных прав, которое предоставляет лицу возможность пользоваться чужим имуществом в соответствии с заранее определенными условиями [3]. В отличие от права собственности, право личного пользования не включает в себя возможность распоряжения имуществом, то есть его продажи, дарения, залога и так далее.

В сфере вещных прав существует специфическое право, известное как личное пользование недвижимостью. Оно предоставляет пользователям возможность пользоваться имуществом, сохраняя при этом права владельца. Однако полномочия обладателя такого права подвергаются строгим ограничениям: использование актива ограничено во времени и целях. Например, может быть предоставлено право бессрочно проживать в жилом пространстве, но его невозможно переместить в собственность других лиц через наследование либо реализацию. Личное право пользования имуществом, хотя и подчиняется принципам владения, не позволяет его обладателю отчуждать рассматриваемый актив, предавать его новым арендаторам или даже предлагать временное владение в форме субаренды, не получив предварительное одобрение от собственника актива. Подобные ограничения права пользования часто задокументированы в арендных соглашениях или же определены до момента кончины владельца в контексте наследственного владения на протяжении жизни. Тем не менее, упомянутое право остается ключевым инструментом в регулировании договорных отношений между арендодателями и арендаторами, облегчает процессы разработки земельных участков и оформления долгосрочного пользования ими, устанавливая при этом четкие границы и устойчивое правовое поле для всех участников.

Такой механизм в правовой системе играет ключевую роль в оптимизации отношений владения недвижимостью, открывая двери перед пользователями для извлечения пользы из чужого имущества, не лишая в то же время владельцев их законных прав. Он представляет собой баланс между интересами собственников и пользователями, обеспечивая гармонию и порядок в области использования недвижимости.

Список использованных источников

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009).

2. Кайгородова О. В. Перспективы развития законодательства в сфере ограниченных вещных прав / О. В. Кайгородова // *Аграрное и земельное право*. – 2022. – № 6(210). – С. 67-69.

3. Одинец И. С. Узуфрукт в римском праве / И. С. Одинец, Д. А. Титова // *Science and technology - 2023: Сборник статей Международной научно-практической конференции*, Петрозаводск, 30 ноября 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. – С. 249-254.

4. Фоменко М. А. Право личного пользования (узуфрукт) в проекте изменений Гражданского кодекса РФ / М. А. Фоменко // *Актуальные вопросы современной науки* :

Сборник статей по материалам XV международной научно-практической конференции. В 3 частях, Томск, 24 октября 2018 года. Том Часть 3(3). – Томск: Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2018. – С. 75-81.